

История и современность, материальное и духовное, модерн и постмодерн: социально-философский анализ современной урбанистики на примере Казани

Г.Э. Шалагина

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
galanova@rambler.ru*

Резюме. В статье рассмотрен актуальный вопрос о стадийном (модерном, постмодерном, afterпостмодерном) статусе современного общества. Материалом для анализа выступили тенденции урбанистики Казани. Целью работы является анализ развития города в контексте дискуссии о модерном /постмодерном состоянии регионального социума. Дан обзор философских и социологических подходов к вопросу о модерне, постмодерне и afterпостмодерне. В качестве постмодерных направлений урбанистики выделены неклассическая музеефикация, мегалополизация, джентрификация, архитектура повторного использования и третьих мест, эстетизация городской среды, цифровизация. Экономика совместного потребления, внедрение в городскую действительность элементов умного города и умной нации возвращают общинный менталитет традиционного общества в условиях современного города, что коррелирует с теориями нового Средневековья. Креативная индустрия этнического туризма порождает феномен фейкlorизации (искажения аутентичного культурного наследия), в качестве противовеса которой рассмотрены эстетические стратегии археоавангарда (включения традиционных элементов в современную городскую среду). Анализ урбанистики города Казани показал значимость духовных, нематериальных аспектов, что характерно для постмодерного «общества впечатлений». Сделаны выводы об актуальности инновационистского материального базиса, который характеризует экономический уклад общества модерна. Тенденции постмодерна носят культурный характер, выражаются в брендинге и ребрендинге города, в формировании креативных индустрий, в интересе к вопросам нематериального культурного наследия и соответствующему концепту ЮНЕСКО. Археоавангардистская установка позволяет сохранять традиционные ценности в органичном сочетании с технологическим прогрессом в цифровом мире, а также способствует устойчивому развитию города и региона.

Ключевые слова: модерн, постмодерн, креативная индустрия, этнотуризм, фейкlorизация, археоавангард, философия города.

Для цитирования: Шалагина Г.Э. История и современность, материальное и духовное, модерн и постмодерн: социально-философский анализ современной урбанистики на примере Казани. *Историческая этнология*. 2024. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.489-499>

History and the present time, material and spiritual, modern and postmodern: socio-philosophical analysis of contemporary urbanism by the Kazan example

G.E. Shalagina

Kazan National Research Technological University

Kazan, Russian Federation

galanova@rambler.ru

Abstract. The article examines the issue of the staged status of contemporary society based on the materials of urban studies of Kazan. An overview of philosophical and sociological approaches to the issue of modernity, postmodernity and after-postmodernity is given. Non-classical museumification, megalopolisation, gentrification, architecture of reuse and third places, aestheticisation, digitalisation have been highlighted as postmodern trends in urbanism. The sharing economy, the introduction of elements of a smart city and a smart nation are returning the communal mentality of traditional society in the conditions of a contemporary city, which allows us to talk about theories of the new Middle Ages. The creative industry of ethnotourism gives rise to fakelORIZATION (misrepresentation of authentic cultural heritage), as a counterbalance to which the strategies of *archeoavant-garde* (including traditional elements into the contemporary urban environment) are discussed. An analysis of the urban planning of Kazan showed the importance of spiritual, intangible aspects, which are characteristic of the postmodern “society of impressions”. A conclusion has been made about the preservation of the innovationist material basis, which characterises the economic structure of modern society. Postmodern trends are of cultural nature and are expressed in the branding and rebranding of cities, in the formation of creative industries, in the interest towards the issues of intangible cultural heritage and the corresponding concept of UNESCO.

Keywords: modern, postmodern, creative industry, ethnotourism, fakelORISATION, *archeoavant-garde*, philosophy of the city.

For citation: Shalagina G.E. (2024) History and the present time, material and spiritual, modern and postmodern: socio-philosophical analysis of contemporary urbanism by the Kazan example. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.489-499> (In Russ.)

В последние десятилетия в философском и социологическом дискурсе осмысливается вопрос о характере современного общества: общество ли это модерна или постмодерна, или даже *afterpostmoderna* и *метамодерна*. Дискуссионный характер стадийного статуса современных обществ, в частности российского социума, составляет *актуальность* настоящей статьи.

Теоретики модерна утверждают, что «модерн – незавершенный проект» (Хабермас, 1992), о постмодерне можно будет говорить, когда он станет всемирным явлением, а пока есть и страны третьего мира, и страны, где наблюдается «растекающийся, текущий модерн» (Бауман, 2008). Неомарксисты, такие как П.Андерсон, Ф.Джеймисон, Д. Харви, и вовсе критикуют теории постмодерна. Так, Ф.Джеймисон подчеркивает, что постмодерн всего лишь выражает

культурную логику периода позднего капитализма, на базисном уровне все осталось прежним (Джеймисон, 2019: 92).

Теоретики постмодерна, как сторонники постиндустриального общества (Д.Белл, Э.Тоффлер), так и не чуждые идеям неомарксизма теоретики человеческого капитала (Р.Флорида), отмечают наступление после 60-х годов XX в. принципиально нового общества с принципиально новым типом социально-классовых отношений, будь то постиндустриальный информационный уклад (Тоффлер, 2004) или теория креативного класса и креативных индустрий (Флорида, 2011). «Классическими» теоретиками постмодерна признаны французские постмодернисты: Ж.Бодрийяр, М.Фуко, Ж.Деррида. Однако логика приравнивания потребления производству у Ж.Бодрийяра (Бодрийяр, 2003) и М.Фуко (Фуко, 2010: 285), а также интерпретация философии постмодернизма как отражения нового, становящегося информационно-цифровым, материального уклада (Кутырев, 2012), опять же ставят разговор о принципиальной общественно-стадиальной новизне постмодерна под вопрос. Afterпостмодерн или метамодерн – это скорее гипотезы вопрошания о том, каким будет общество после постмодерна. Высказываются разные версии, вплоть до концепций нового цифрового Средневековья, технофеодализма, а также археоавангарда (Кутырев, 2012). Свою долю в дискуссии о происходящем общественном развитии внесли авторы, анализирующие социальные реалии России (Ионин, 2004; Наумова, 1999).

Попытаться ответить на поставленные вопросы относительно стадиального характера современной действительности можно, рассматривая эмпирический материал развития городов, в частности нашего города, Казани, который находится на пересечении Запада и Востока, истории и современности, модерна и постмодерна. Цель настоящей работы состоит в последовательном рассмотрении соотношения истории и современности города, а далее в концептуализации увиденного в терминах общественного статуса модерна и/или постмодерна, для которого нематериальное так же значимо, если не больше, чем материальное.

Казань в 2005 г. отметила Тысячелетие. Проведены XXVII Всемирная летняя Универсиада (06 – 17 июля 2013 г.), Чемпионат мира по водным видам спорта (24 июля – 09 августа 2015 г.), Мировой чемпионат по профессиональному мастерству «Worldskills Kazan 2019» (22 – 27 августа 2019 г.), другие мероприятия. Подготовка к «городским зрелищам» активизировала работу по брендингу города как в рамках специальных проектов, так и в иных, более спонтанных урбанистических активностях. В результате этого произошли изменения, свидетельствующие в пользу постмодернистской организации социокультурной городской жизни и эстетики. Это и *музеефикация*, как классическая, так и неклассическая, направленная на формирование эйдоса города; и *мегалополизация* (термин Ж.Готтмана), связанная с развитием агломераций и пригородов; и *джентрификация* в результате «Программы ликвидации ветхого жилья» 1995 г.; и тренд на *архитектуру повторного использования* с созданием *третьих мест*; и *эстетизация* городской среды (Шалагина, 2016). Развитие ту-

ризма, в том числе этнического, активизировало тенденции *совместного потребления*, что в свою очередь приводит к *возвращению форм социальности*, характерных для *традиционного общества* и способствует принципиально новому пониманию этнотуризма. *Цифровизация* городской среды, в сочетании с трансформацией понятия приватности в постмодерном мире, сказалась на внедрении элементов *умного города* и *умной нации* в городскую действительность. Перечисленные тренды говорят о намерении задействовать постиндустриальный потенциал развития Казани. Главным интересантом здесь выступает туристическая отрасль, которая по определенным параметрам, рассмотренным ниже, вполне может претендовать на статус креативной индустрии.

Влиятельный экономический агент постиндустриальных изменений городской среды в регионах с яркой этнической спецификой – растущая креативная индустрия этнотуризма. Этнический туризм сегодня предлагает не только погружение в глубокую старину, этнографическую обрядовость в ответ на желание туриста почувствовать аутентичность прошлого, но и самые различные формы туристической активности, удовлетворяя стремление познать региональные, локальные аспекты культуры современных этносоциальных групп¹. Сказанное особенно актуально в случае городской действительности, ведь доля городов и преобладание городского уклада жизни сегодня беспрецедентно возросли. Мейнстрим этнического туризма ориентирован на использование традиционного этнографического материала, на знакомство с опытом прошлого, на временную рураризацию опыта, в то время как мультикультурная городская повседневность сегодня уже является в большей степени надэтнической. В этой ситуации видятся и риски, и определенные точки роста, связанные с использованием традиционного фольклора. Сегодня не редкость – явление, которое мы назвали *«фейкlorизация»*, то есть сознательное (из-за прибыли) либо спонтанное (в силу дилетантизма) искажение аутентичного культурно-исторического наследия в условиях либерализации экономических условий ведения бизнеса в креативных индустриях, в частности в этнотуризме (Шалагина, 2019: 69 – 70). Искажение культурно-исторического наследия в настоящее время – достаточно массовая и распространенная практика, и можно говорить не просто о фейкlorе, но о фейкlorизации в приведенном выше значении, что связано не столько с дилетантизмом, сколько с бизнес-процессами.

Росту креативной индустрии этнотуризма помогают народные ремесла, дизайн, ювелирное, кондитерское и поварское дело, хлебопечение, ресторанный сервис, технологии моды и другие новые точки роста постиндустриальной экономики, которые были представлены на Мировом чемпионате по профессиональному мастерству «Worldskills Kazan 2019» (22–27 августа 2019 г.)². Эти

¹ В случае татар-мишарей из разных уголков света это ярко видно на примере международных проектов «Сэлэт». См.: Сэлэт. Достижения. URL: <https://selet.biz/about/achievements/> (дата обращения: 10.03.2024).

² Worldskills Kazan 2019 (заархивированный портал). URL: <https://worldskills2019.com/ru/index.html> (дата обращения 10.03.2024).

промыслы фактически служат духовному производству, ведь в итоге создается ментальный продукт экономики для общества впечатлений.

В основе создания, управления и обмена впечатлениями в обществе постмодерна лежат не только рекреационные задачи. Впечатления формируют моральный статус участника общественного производства и качество нематериальных продуктов его труда в условиях постиндустриальной, информационной экономики. Необходимость привести человека в счастливое, «ресурсное» состояние, как бы это цинично не звучало, обусловило возникновение «индустрии счастья» в наши дни, а также социально-философский интерес к теме смысла жизни, счастья, досуга (Лэйард, 2012).

Духовное креативное производство – сегодня это значимый сегмент занятости (Шалагина, 2019: 71), в котором нематериальному «уставному капиталу» принадлежит приоритет. Самозанятость предполагает упрощение экономического вхождения в креативную индустрию, о преимуществе которой писал Р. Флорида: оно состоит в приватном характере средств производства, когда человеку «на правах собственности» безусловно принадлежат его сознание, культура, морально-психологический капитал (Флорида, 2011: 52). В РФ малое предпринимательство и самозанятость – это вынужденная стратегия тех, кто не включен в структуры по преимуществу бюджетного salariата и составляет прекариат или «Систему Д» (от фр. *se débrouiller*) – «выпутаться, справиться, выйти из затруднения без посторонней помощи».

Развитию этнического туризма содействуют сегодня цифровые инфокоммуникационные технологии. Совместное потребление, проявленное в туризме посредством концепции прогулки с местным жителем, который, не являясь профессиональным краеведом, тем не менее покажет «свой собственный город», движение Couchsurfing³, позволяющее путешественнику окунуться в атмосферу жизни местных, появление многочисленных «народных экскурсоводов», предлагающих «организовать впечатление» на Arbnb – техническая легкость осуществления этих проектов сдерживается только законодательным регулированием⁴. Получается интеграция современного и традиционного, наблюдается просьюмеризм и варваризация туризма. Возможны пешие и другие экскурсии-прогулки по известным гиду уникальным и любимым им местам по стандарту качества Airbnb. Это, во-первых, экспертность, которая понимается в духе «любительства» (*amateur*) Э.Мерифилда (Мерифилд, 2018). Указанная концепция экспертности противопоставлена той, в которой ее противоположность, любительство, называется дилетантизмом (*dilettante*), и предполагается низкое качество продукта или услуги. Но это не всегда так, ведь, как пишет автор, «зачастую любители оказываются компетентнее профессионалов благода-

³ Когда путешественнику, готовому отдать на время свое жилье незнакомому человеку, в свою очередь предлагается переночевать в доме незнакомца.

⁴ Airbnb. Впечатления. URL: <https://www.airbnb.ru/> (дата обращения: 10.03.2024). В настоящий момент онлайн-платформа не работает с пользователями из РФ; её стандарты приводятся здесь в качестве примера, в том числе и возможной организации импортозамещения.

ря гораздо более тесной связи со своим занятием. Они и есть то, что они делают» (Мерифилд, 2018: 14).

Во-вторых, это инсайдерский доступ, когда опыт выходит за пределы обычных туристических маршрутов, а гостям предлагается принять участие в жизни сообщества местных жителей, локальной субкультуры. И в-третьих, создание сообществ. Практики совместного потребления (проживание с незнакомцами через Couchsurfing, туризм с Airbnb) распространяют традиционные внутрисемейные и дружеские паттерны взаимодействия на незнакомцев, возвращая формы социальности, характерные для традиционной культуры и утраченные в атомарном обществе модерна, «реставрируют» общинный менталитет и механизмы кооперации той исторической эпохи, которая предшествовала появлению категории приватного. Валюта экономики совместного потребления – доверие, репутация, личные отношения. Участники проектов в стиле Airbnb сами предпочитают говорить о сообществе, а не о договорных или клиентских экономических отношениях. Новые цифровые коммуникационные технологии (привязка документов, профилей социальных сетей к аккаунту на сайте платформы) увеличивают возможности создания репутаций и проведения самоинспекций. Это ли не есть глобальная (мировая) деревня по Маршаллу Маклюэну? Налицо сближение условий жизни цивилизаций первой и третьей волны, о которых писал Э.Тоффлер (Тоффлер, 2004), и которое позволяет говорить сегодня о социальных элементах нового Средневековья.

Различение турпродукта и аутентичного этнографического материала является сегодня важной темой и вызовом для традиционной этнографии. Исследователю приходится смотреть сквозь фейкlorизацию при изучении ритуала, праздника. Современные тенденции в антропологическом образовании могут привести к тому, что в сфере этнического туризма будет лидировать энтузиазм, любительство (amateur), но без должного профессионализма, а ироничный постмодернизм сменится новым цифровым, но уже темным и безграмотным Средневековьем.

Социальные эффекты внедрения упомянутых практик могут вызывать как положительные, так и негативные оценки горожан и экспертных сообществ. А на статус экспертов при этом претендуют и представители научного знания (историки, этнографы), и сами горожане (жители, бизнес-сообщества).

Для общества постмодерна духовное, нематериальное, культурное содержание выходит на первый план. Постмодерн, в плане развития материального базиса оказываясь органичным продолжением и усилением общественных установок модерна, реализуется именно через духовное, нематериальное, через эмоционально-воспринимаемую городскую среду, брендинг посредством творчества акторов и эмоционального дизайна. В связи с этим локальная городская идентичность, «дух», философия города – эти «нематериальные» вопросы всё чаще ставятся не только в прикладной урбанистике и этнологии (Секция 13. Круглый стол. (Не)настоящее наследие..., 2021), но и в философии (Порошен-

ко, 2021) именно в ходе осмысления постиндустриального, постмодерного общественного статуса.

Согласимся с тем, что «современные урбанистические теории возникают в ситуации постиндустриального общества и постфордистской экономики» (Порошенко, 2021: 45), то есть во времена, которые определяются теоретиками как постмодерн и постмодернизм. Однако обращение к концепту нематериального культурного наследия ЮНЕСКО происходит сегодня в условиях реальной утраты материальной городской среды в результате сносов, реноваций. Управление городским развитием осуществляется все так же под давлением *инновационистской идеологии*, когда необходимость использования предоставленных денежных средств приводит бизнес к неоднократной модернизации городского пространства. Освоение принципиально новой загородной местности часто просто не выгодно, сопряжено с обустройством инфраструктуры, лишено туристических перспектив. Первоначальное обновление «старой» Казани приостановилось, когда был замечен ее туристический потенциал в качестве «аутентичного исторического центра».

В силу сказанного, обсуждение судьбы исторического центра Казани полидискурсивно, ведется учеными, политиками, активистами, бизнесом. Экспертное сообщество историков и искусствоведов участвовало в решениях по топонимике в преддверии Тысячелетия, когда странным образом современные локации приобретали исторические названия. Например, наименование «Козья слобода» получила местность, в повседневной городской практике известная как «Энергоуниверситет». Поэтому городские сообщества, выражающие низовые, повседневные тенденции, должны были быть услышаны, и это состоялось в работе комиссии по топонимике 2009 г. Как результат, новые станции метро, сданные в 2013 г., назывались уже с учетом пожеланий горожан. Однако потенциал истории для обустройства повседневности все еще остается очень привлекательным. В пример можно привести интересный практический проект: «Концепция устойчивого развития исторического поселения Казани» взята в 2020 г. за основу работы Управления архитектуры и градостроительства города Казани⁵. Ключевой нематериальной категорией концепции является понятие городской идентичности, а проектные решения предлагаются через изучение характерных для города типов деятельности (выделяются уклады – производственный, ремесленный, промышленный, крестьянский). При этом, как правило, учитывается проявленный исторический, а не современный опыт, и это важно для заброшенных районов, в которых замерла современность. Чем была и занималась та или иная слобода? Что преобладало в ней в прошлом – религия, торговля, ремесла? Воплощается интересная задумка – использовать историю и культуру, невесомую атмосферу, дух города в качестве базы для разработки градостроительной концепции. В РФ есть подобные проекты, но только в Каза-

⁵ Концепция устойчивого развития исторического поселения Казани. URL: <https://tehne.com/library/koncepciya-ustoychivogo-razvitiya-istoricheskogo-poseleniya-kazani-kazan-2020?ysclid=ltdypkt73136879024> (дата обращения: 10.03.2024).

ни был поднят вопрос о внедрении результатов подобных исследований в градостроительную политику под патронажем мэрии.

Востребованным мировоззренческим противовесом постмодернистской фейкlorизации в современном мире выступает идеология *археоавангарда* (термин предложил аспирант Ф.И. Гиренка С. Дмитриев). Развитая философами далее идея археоавангарда предполагает, что во времена *инновационизма*, ускоренной гонки технологий, в результате которой *транзиторности* подвергается общественное сознание, авангард общества должен осознанно быть тормозом технологического прогресса. Именно на идеологии археоавангарда базируется концепция устойчивого развития, предполагающего обязательную устойчивость того, что развивается (Кутырев, 2012: 15).

В отличие от фейкlorизации, когда происходит стилизация «под старину», археоавангардные творческие усилия направлены на сохранение аутентичного ядра культурного кода и обыгрывание его в современном контексте. Например, в ритуале «Чүльмэк вату» во время Сабантуя в Австралии яйцо разбивают битой, а не палкой. Практика не аутентична, но сохраняет в современных условиях дух традиции. Иллюстрацией археоавангарда выступает также знаменитый фестиваль «Том Соьер фест», нацеленный на косметический ремонт домов, не являющихся историческими памятниками⁶. Археоавангард, в нашем понимании – это осознанное включение этнических компонентов в стилистически современную продукцию креативных индустрий, а не подражание старине, даже при соответствии стандарту, художественное сочетание этнических элементов с авангардом, а не имитация народного (Шалагина, 2019: 74).

Таким образом, социально-философский анализ современной урбанистики на примере Казани позволяет сделать *выводы* относительно стадийного характера современного общества, расставив акценты в статусе материального и духовного для модерна и постмодерна.

1. Материальный базис общества остался современным и усилился за счет ускорения социально-экономических процессов, что сказалось на характере освоения городских пространств.

2. Социально-экономическая инновационистская логика модерна вовлекает в себя аспекты культуры и эстетические режимы.

3. Тенденции постмодерна носят культурный и духовный характер, что выразилось в запросе на брендинг и ребрендинг города, в формировании различных креативных индустрий, в частности этнотуризма, в интересе к вопросам нематериального культурного наследия и к соответствующему концепту ЮНЕСКО.

4. Археоавангардистская установка сегодня позволяет сохранять традиционные ценности в органичном сочетании с технологическим прогрессом и способствует устойчивому развитию города и региона.

⁶ «Том Соьер Фест» – фестиваль восстановления исторической среды URL: <https://tsfest.ru> (дата обращения: 10.03.2024).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

- Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008.
- Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / пер. с фр. Д. Кралечкин. М.: Библион-Русская книга, 2003.
- Джеймисон Ф. Постмодернизм или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина, под науч. ред. А. Олейникова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019.
- Ионин Л.Г. Социология культуры: учеб. пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.
- Кутырёв В. А. Время Mortido. Санкт-Петербург: Алетейя, 2012.
- Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки / пер. И. Кушнारेвой. М.: Издательство Института Гайдара, 2012.
- Мерифилд Э. Любитель. Искусство делать то, что любишь / пер. А. Боровиковой, Е. Изотова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
- Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? / под ред. В.Н. Садовского и В.А. Ядова. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
- Порошенко О.Ю. Экзистенция города // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 2 (140). С. 45–51. URL: [https://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/vyatsu/140\(2\)2021/5-rogooshenko.pdf](https://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/vyatsu/140(2)2021/5-rogooshenko.pdf) (дата обращения: 10.03.2024).
- Секция 13. Круглый стол. (Не)настоящее наследие: наследие, которое мы сохраняем, конструируем, практикуем // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И.В. Нам. М.; Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 183–191.
- Тоффлер Э. Третья волна / науч. ред. и авт. предисл. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2004.
- Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / пер. с англ. А. Константинов. М.: Классика – XXI, 2011.
- Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Колледж де Франс в 1978 – 1979 учебном году / пер. с фр. А.В. Дьяков. Санкт-Петербург: Наука, 2010.
- Шалагина Г.Э. Фейкlorизация в этническом туризме: риски и альтернативы // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2019. Том 34. Вып. 3. С. 69–76. <https://doi.org/10.21779/2500-1930-2019-34-3-69-76>
- Шалагина Г.Э. Городская среда в постиндустриальной экономике (на примере Казани) // Хартия Земли – практический инструмент решения фундаментальных проблем устойчивого развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию реализации принципов Хартии Земли в Республике Татарстан / ред. колл. Шагидуллин Р.Р., Хакимов Р.С., Хоменко В.В. и др. Казань: Татар. кн. изд-во, 2016. С. 511–514.
- Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 40–52.

REFERENCES

- Bauman Z. (2008) *Liquid modernity*. Saint-Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Baudrillard J. (2003) *Pour une critique de L'Economie Politique Du Signe*. Moscow: Bibliion-Russkaya Kniga Publ. (In Russ.)
- Ionin L. (2004) *The sociology of culture: manual for universities*. Moscow: GU VShE Publ. (In Russ.)
- Jameson F. (2019) *Postmodernism, or the cultural logic of late capitalism* Moscow: Gaydar Institute Publ. (In Russ.)
- Kutirev V. (2012) *Mortido Time*. Saint-Petersburg: Aleteya Publ. (In Russ.)
- Layard R. (2012) *Happiness: Lessons from a new science*. Moscow: Gaydar Institute Publ. (In Russ.)
- Merrifield A. (2018) *The Amateur. The Pleasures of doing what you love*. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)
- Naumova N. (1999) *Recurrent modernization in Russia: trouble, guilt or resource of humanity*. Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russ.)
- Poroshenko O. (2021). The existence of the city. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University]. Vol. 2 (140): 45–51. URL: [https://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/vyatsu/140\(2\)2021/5.-poroshenko.pdf](https://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/vyatsu/140(2)2021/5.-poroshenko.pdf) (accessed: 10.03.2024) (In Russ.)
- Section 13. Round table. (Un)real heritage: the heritage we preserve, construct, practice (2021). In: *14th Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia: a collection of materials*. Tomsk, July 6–9, 2021. Moscow; Tomsk: Tomsk State Univ. Publ.: 183–191. (In Russ.)
- Toffler A. (2004) *The Third Wave*. Moscow: AST. (In Russ.)
- Florida R. (2011) *The Rise of the creative class and How it's transforming work, leisure, community and everyday life*. Moscow: Klassika – XXI Publ. (In Russ.)
- Foucault M. (2010) *Naissance de la Biopolitique. Cours au Collège de France (1978–1979)*. Saint-Petersburg: Nauka Publ. (In Russ.).
- Shalagina G. (2019) Fakelisation in ethnic tourism: risks and alternatives. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki* [Herald of Dagestan State University. Series 3. Social Sciences]. Vol 34 (3): 69–76. <https://doi.org/10.21779/2500-1930-2019-34-3-69-76> (In Russ.)
- Shalagina G. (2016) The urban environment in the post-industrial economy (the case of Kazan). In: *The Earth Charter is a Practical Tool for Solving Fundamental Problems of Sustainable Development: a collection of materials from the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 15th anniversary of the Implementation of the Earth Charter Principles of in the Republic of Tatarstan*. Kazan: Tatar Book Publ.: 511–514. (In Russ.)
- Khabermas Y. (1992) Modern – incomplete project. *Voprosy Filosofii* [Problems of Philosophy]. No 4: 40–52. (In Russ.)

Сведения об авторе: Шалагина Гульнара Эдуардовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии науки и социальной работы, Казанский национальный исследовательский технологический университет (420015, ул. Карла Маркса, 68, Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0001-2947-0343>; e-mail: galanova@rambler.ru

About the author: Gulnara E. Shalagina, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Philosophy of Science and Social Work, Kazan National Research Technological University (68 K. Marx St., Kazan 420015, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0001-2947-0343>; e-mail: galanova@rambler.ru

Поступила в редакцию / Received 25.01.2024

Доработана после рецензирования / Revised 22.03.2024

Принята к публикации / Accepted 30.04.2024